

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 46-й
№ 71 (5446)
ПЯТНИЦА,

4

СЕНТЯБРЯ
1970 г.

Цена 1 коп.

РОВЕСНИКАМ СО ВСЕХ КОНТИНЕНТОВ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Первые осенние дни, овеянные тишиной и солнцем. Отдыхают поля от летних трудов. Идут в школу дети...

В такие дни 31 год назад началась вторая мировая война. Международным днём мира отмечают сейчас это событие. Свой День мира провели в Артеке дети разных стран. На торжественной линейке ребята приняли обращение к своим ровесникам со всех континентов планеты Земля. На русском, немецком, французском и английском языках одинаково восторженно звучат эти слова:

«Мы приехали на гостеприимную землю Артека из сорока стран, мы носим разные галстуки. Мы говорим на разных языках. Но слово ДРУЖБА стало нашим паролем. Этот паролем открывает сердца. И мы пронесём его через всю жизнь».

Над Артеком мирное небо. Здесь солнце

и мир. Но мы знаем, мы помним: зловещие тени реактивных стервятников легли на землю Южного Вьетнама, арабских государств Ближнего Востока, Лаоса и Камбоджи.

Все честные люди земли борются за мир! Все люди доброй воли говорят: нет — войне! Друзья! Ровесники! Крепче возьмёмся за руки!

Да здравствует мир! Да здравствует детство! Да здравствует дружба!»

Ветер подхватил голос детей и понёс его от крымского берега в море. Пусть летит он далеко-далеко.

Волны выбросят на незнакомом берегу бутылки с суржучной пемзой. Люди откроют бутылки и прочтут обращённые к ним слова.

Поезда, корабли и самолёты развезут артековцев по домам, и в разных странах отзовётся паролем Артека: «В дружбе наша сила!»

Общими любимицами международной смены 1970 года в Артеке были дети Вьетнама. Мы поздравляем Демократическую Республику Вьетнам с 25-летием и шлём пионерский привет всем её доблестным защитникам.

НОВАЯ ГЕОГРАФИЯ

Школа-дворец выросла в Усть-Илимске почти за одно лето. Таким скоростями молодой Усть-Илимск не удивишь. Всё здесь в движении, в строении. Первого сентября, вручая ребятам золотой ключ от новой школы, создатели

ГЭС рассказали ребятам о том, что и они, взрослые люди, в своей трудовой жизни держат экзамены: — Недавно мы решили сложную задачу: работу, которую должны были сделать за год, выполнили за пять месяцев. И географию «про-

ходим» по-своему. Создаём моря там, где их не было. Сноро у нас в тайге зашумит Усть-Илимское море.

Н. БРОМЛЕЯ,
(Наш корреспондент).

Иркутская область,
Усть-Илимск.

РАПОРТУЕМ ПИОНЕРАМ

Дорогие ребята! Комсомольско-молодёжный экипаж большого морозильного траулера «Пионер Украины» досрочно выполнил пятилетнее задание. Сейчас наш траулер находится в Центрально-Восточной Атлантике, у берегов Исландской Сахары. Нелегко работать рыбакам: мешают сильные ветры. Но эсь экипаж трудится так, чтобы вы могли гордиться нами.

Желаем отличных успехов в учении! Растите сильными, смелыми, достойными сынами и дочерьми нашей любимой Родины!

С рыбацким приветом!

По поручению экипажа капитан-директор БМРТ «Пионер Украины» ЮВАЛЕВ,
первый помощник капитана ТУР,
секретарь комсомольской организации ЗВЕРЕВ.

УТРО НАД РОЖНЯНКОЙ

В то первое сентябрьское утро многие спустились с гор. Не было только чабанов, что угнали отары на самые дальние полонины.

Ярослава Калинин рано пришла к речке Рожнянке, к тому месту на берегу, где стоит школа. Не совсем простым уроком начался школьный день. Пришли к ребятам колхозный бригадир, знатные односельчане.

— Ты, Ярослава, тоже скажи, — попросил председатель сельсовета. Ярослава хотела ответить, что сама только весной кончила школу-восьмилетку и не знает ещё, чему сейчас должна научить ребят. Но вместо этого сказала:

— Берегите её, школу. Она самая красивая!

Школа хоть в один этаж, а крепкая, нарядная, обжитая. Цветы, трава по колено... В наводнение дваж-

ды потоком воды выбивало стёкла в окнах, сносило деревья, размывало пашадку. И дважды восьмиклассники — и Ярослава с ними — всё начинали сначала: стеклили, штукатурили, красили. Успели даже поларины приготовить для первоклашек, резные пеналы с икрусташей. Гугулы знают, как трудно это и как долго — нарезать узор.

Ребята согласились с Ярославой: и правда, нет красивее их школы. Если кто-то умеет водить отары в горах и растить хлеб в долинах, строить дома и вырезать узор по кленовому дереву — это она, школа, научила их. Вот какой разговор шёл у ребят с односельчанами, что пришли к ним в то утро.

А. БЕЗБОРОВОДА,
Закарпатская область,
с. Великий Рожень.

ОСОБЕННЫЙ ДЕНЬ

Отец и сын вышли из дому вместе. Прошли по набережной Енисея до школы. Отец легонько подтолкнул сына-первоклассника: «Беги, не опаздывай». Сам он тоже торопился.

В этот день на заводах и фабриках всего города в честь начала учебного года проходила школьная десятиминутка. И ему, крановщику Смолину, звонком строительного крана поручили торжественно открыть на своей стройке школьную десятиминутку.

Начальник участка поздравил всех с Днём

знаний. Отец Смолин подумал в эти минуты о сыне, для которого первый раз в жизни прозвенел школьный звонок. И, словно угадав его мысли, сказал ему прораб: «Для тебя это день особенный», — и крепко пожал руку.

Вечером весёлый школьный праздник пришёл на площади, в скверы и парки. Отец и сын снова шли вместе по главной улице города через площадь Революции. У памятника Ленину остановились, и младший Смолин положил к под-

ножию альфе гладиолусы. Сын провожал в вечернюю школу отца-десятиклассника.

А. АНУФРИЕВ,
(Наш корреспондент),
г. Красноярск,
Центральный район.

«Будь осторожнее!» — волновалась Сашина мама. А Лену мама хотела вести за руку до самой школы. Шутка ли, шоссе переходить надо!

И вот закончился первый день нового учебного года. Пора и домой! А рядом шумное шоссе, урчат «мазы» и автобусы. Водители волнуются — теперь хлопот прибавится.

Быть может, где-то их волнение и

оправданно, только не у этой школы. Так считает и Лена Князева — пионерский патруль.

— Стойте, — говорит она малышам. — Красный свет!

Дорогие мамы, можете быть спокойны, ваши дети в зоне действия Всесоюзной игры «Светофор».

В. ПОЧЕЛОВ.

Московская область,
Мытищинский район,
школа № 14.

Фото В. ГУСЕВА.

Недавно в ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжелников вручил Микису Теодоракису премию Ленинского комсомола.

— Об этой награде я узнал от своих друзей в тюрьме на утренней прогулке, — рассказывает Микис Теодоракис. — Меня поздравляли, и я сказал боевым товарищам: «Это не моя премия, это ваша награда». С большим трудом, тайком от охраны мне передали в камеру маленький, со спичечный коробок портативный транзистор. Пользоваться им было опасно, но я любил голоса друзей, я

слушал свою музыку в исполнении оркестра Большого театра и в такие минуты я забывал, что значить быть детьми борца.

...В притихшем зале среди советских людей сидят дети Теодоракиса. Маргарите почти двенадцать лет, Георгиосу — десять, но они уже знают, что значит быть детьми борца, жить в постоянной тревоге, испытывать лишения. Когда освободили Микиса, его семье запретили встречаться с ним. Ночью на яхте друзья композитора тайно переправили его родных на остров Хиос. Оттуда — в Париж.

И вот они в нашей стране. — Папа и мама рассказывали нам о советских пионерах, — сказала Маргарита. — Они оказались такими, как мы думали, — весёлыми и дружными.

В ТРЕПТОВ-парке в Берлине много клёнов. Они похожи на наши — высокие и густые. Клёны обступают со всех сторон памятник советскому солдату. Горит Вечный огонь.

Наши ребята были в Трептов-парке и вместе с пионерами-тедьмановцами произносили слова клятвы:

— Мы будем делать всё, чтобы на земле всегда был мир и дружба.

«Мир и дружба!» Эти слова были написаны на вагонах нашего поезда, который привёз в Германию 350 советских пионеров. Эти слова мы видели на немецких автобусах, которые везли нас из Берлина в Хойерсверде, в один из молодых социалистических городов Германии. Городу 12 лет. И, может быть, поэтому здесь открылся шестой слёт пионеров-тедьмановцев. Мы спросили об этом Вернера Энгста, председателя пионерской организации имени Тельмана.

— Они ровесники и, значит, похожи, — ответил он улыбаясь и показал на высокий дом, где был нарисован мальчик в смешной шапочке с дирижёрским жезлом в руках — эмблема слёта.

В юном городе каждый находил для себя что-то знакомое. И слышал, как одна девочка говорила своей подружке:

— Света, смотри! Как у нас на Новохорошевском шоссе...

Кто живёт в Ворошиловском районе Москвы, видел огромное здание теплоэлектростанции. И такие же ТЭЦ стоят в Хойерсверде. Молодой город стал большим центром энергетики Германской Демократической Республики.

Видели бы, как он был разукрашен в дни слёта! Люди стояли у раскрытых окон, на балконах, махали красными флажками. А когда по широ-

СВЕРСТНИКИ

кому проспекту Вильгельма Пика проходила колонна советских пионеров, люди кричали: «Дружба! Фройндшафт!»

Каждый слёт пионеров-тедьмановцев становится в ГДР всенародным праздником. Слёту посвящены самые интересные пионерские дела.

Мы пришли в школу имени Германа Титова и попали на отчетную выставку. Мальчик из Дрездена показывал нам модель фрезерного станка и объясняет, что в проектировании таких станков для завода участвуют сами ребята. Мы узнаём, что пионеры Ростока помогали строить теплоход «Пионерская правда»... А вот фотографии ребят, которые ухаживают за памятниками советским воинам. Над photographиями красная гвоздика — символ революции.

В делах пионеров-тедьмановцев наши ребята видят характер своих друзей, отзывчивых и верных.

На «Вьетнамском базаре» пионеры ГДР вместе с советскими рисовали картины. Их покупали взрослые, а деньги шли на особый счёт — в помощь сражающемуся Вьетнаму.

Наташа Неверова из Ленинграда подружилась с целым пионерским дивизионом. В нём только девочки. У дяджа свой музей. И чего в нём только нет! Здесь и шахтёрские лампы, каски верхолазов, маленькая модель дорожного катка и пучки спелых колосов пшеницы. Ребята получили эти сувениры за выступление на строительных пло-

щадках, в горящих клубах, в кооперативах. На закрытие слёта из Берлина приехали журналисты всех газет. Передают радио и телевизионщики прямо в эфир. Рядом с немецкими кинооператорами работали и наши: они снимали двухсерийный художественный фильм «Урал у нас наникулы...» Этот фильм расскажет о победе Дружбы и о шестом слёте пионеров-тедьмановцев.

Праздничная площадь. Очень много народа. Вот на площадь вступают музыканты. Барабаны и звуки фанфар. Дирижёры красиво играют палочками. А следом идут ребята из разных городов Германии: из Дрездена, Ростока, Лейпцига... 35 тысяч пионеров. А вот и наши. Мы их узнаём по красным галстукам и красным пилюткам.

— Слава пионером Советского Союза! — раздаётся с трибуны. Грemit «ура» и замечательное слово «дружба». Его скандируют на двух языках. И на двух языках поют народную немецкую песню о кукушке, нашу «Патюшу». Лихо танцуют украинский гопак и весёлый тирольский танец.

Потом нам говорил режиссёр, что он доволен: много удачных кадров. Но не все сцены уместились в кадрах кино. Столько событий, разве успеть операторам?

Две девочки из Ленинграда шли по улице. Видят: на ступеньках одного дома сидят, пригорюнившись, мальчик лет семи. У него порвался сандалик. Живёт этот мальчик за городом, знакомый у него нет, денег тоже, босиком идти неудобно, сидит он и плачет. Девочки отвели его к сапожнику, заплатили за работу, а потом обменялись с мальчиком адресами и узнали, что его зовут Петер, учится он в первом классе, учится на единицы. В ГДР — это самая высшая оценка.

Вечером небо распылилось салютом. Праздничные огни весело отразились в глазах ребят, которых слёт сдружил и сблизил.

В. АФНОНГЕНОВ.
(Наш специальный корреспондент).
Германская Демократическая Республика.

Тепло встретили жители Дрездена ребят из Ленинграда. Дрезден и Ленинград — города-побратимы. На этом снимке вы видите танец в исполнении советских пионеров.

Фото Я. ШАХНОВСКОГО.

ДАВНО люди знали о богатствах Уральских гор. А какие клады хранит земля дальше на восток, за шестидесятым градусом!

Не сразу добрались до них. А когда добрались, акули: под спелем зыбкой почвы и на дне озёр лежали богатейшие запасы нефти да такие, что и предположить было трудно. Старому седому Баку понадобилось 100 лет, чтобы выкачивать из земли 20 миллионов тонн нефти в год. А молодая нефтяная Тюмень стала добывать такое количество уже через пять лет. Вот какое богатство!

Но очень трудно добывать нефть там, где тянутся непроходимые болота и топи. Летом не пройти, не проехать по этим болотам. «Зверь не пройдёт», — говорят охотники. Вот и плывут по рекам бесконечные караваны судов и барж с грузами. Тяжёлые «Антей» и «Ми» поднимаются с дельти аэродромов, чтобы доставить трубы, тракторы, вездеходы геологам и буровикам...

Край больших расстояний, где не встретишь привычного километрового столбика. — Сколько будет до Шайтанки? — спрашиваем у старого ханта. — Сто песков, однако. — Как так? — удивляемся. И выясняется, что это сто песчаных речных поворотов.

Расстояния здесь меряют также стучными переходами, количеством пройденных трудных и опасных мест, литрами «съеденного» моторами горючего. И лёгники здешние похожи на шофёров, а шофёры — на лёгников. Возить им приходится одни и те же грузы: оборудование для буровых, крем «Тайга» от комаров, апельсины, газеты и коробки с кинофильмами...

ЕСТЬ на правом берегу Иртыша маленький посёлок разведчиков нефти. Горнопривидинск. Пять

первую нефть, которая забилась из скважины, привозить домой, показывать жене и детям, оставлять на добрую память...

КАЖДЫЙ день над посёлком разведчиков стрекочет голубой вертолёт. Он забирает очередную смену рабочих, буровиков, трактористов, механиков и увозит их за сотни километров в тайгу. Там буровые.

Завистливым взглядом провожают старших ребят. Не берут их на буровые. Но из хорошей зависти рождается мечта, из мечты — цель... Когда подрастут сегодняшние школьники, многие из них, как и отцы, тоже станут нефтеразведчиками.

А. РЯБИКИН.
(Наш специальный корреспондент).
Тюмень — Ханты-Мансийск — Горнопривидинск.

Теперь возьмите карандаш и подсчитайте, сколько ошейев приходится на каждого жителя посёлка. Не маленькая цифра, правда? А зима здесь длится по-

И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ СВОЙ ЗАКОНЧИЛИ ПОХОД...

Вчера в столице нашей Родины Москве, в столицах союзных республик, в городах-героях Чите, Хабаровске, Владивостоке, Южно-Сахалинске и Петропавловске-Камчатском высоко в небе вспыхнул праздничный фейерверк. Это был салют в честь 25-летия победы над Японией. Это был салют в честь тех солдат, сержантов, офицеров и маршалов, которые в незабываемом 1945 году подняли флаг Победы над империей Источной Японии.

Ещё пылали развалины гитлеровской канцелярии, ещё не успели остыть стволы пушек от огненных залпов по Берлину, ещё не успели поставить памятников солдатам, которые погибли в последние дни войны, а по самой длинной Транссибирской магистрали пошли поезда с танками, артиллерией на Дальний Восток.

Война была закончена на Западе, а на Востоке она ещё продолжалась. Миллионная квантунская армия, как и в годы войны, угрожала нашим дальневосточным границам. Сотни километров окопов, тысячи дотов построили японские самураи, считая их неприступными. И эту неприступную крепость должны были взять солдаты, прошедшие

от Сталинграда до Берлина. Советское правительство, верное своим союзническим обязательствам, 8 августа объявило войну с Японией. Плечом к плечу с советскими войсками стояли воины Монгольской Народной Республики. В ночь с 8 августа началась артподготовка на дальневосточной границе. Преодолевая горные речки, неприступные скалы, взорвёт двинулись танки, пехота. В воздух взмыли истребители и бомбардировщики. Удар советских войск был неожиданным и победоносным. Военные действия на Дальнем Востоке длились всего 24 дня. 2 сентября

1945 года был подписан акт о капитуляции милитаристской Японии. Так закончилась вторая мировая война. Она унесла почти 50 миллионов человеческих жизней.

«Победа», «конец войны» — эти слова 25 лет назад повторялись на сотнях языков. Но и сейчас на земле есть силы, которые позабыли об уроках второй мировой войны. Эти силы есть и в Японии. Они позволили американским империалистам создать на Японских островах 245 военных баз. Среди них одна ядерная на острове Окинава. Рабочий класс Японии, сто-

ронники мира протестуют против агрессивной политики. Они вместе с силами мира, во главе которых стоит Советский Союз, страны Варшавского Договора, Японские трудящиеся проявляют огромный интерес к жизни Советского Союза. Миллионы японцев посетили советский павильон на «ЭКСПО-70», оставили в книге отзывов тёплые слова приветствия нашему народу.

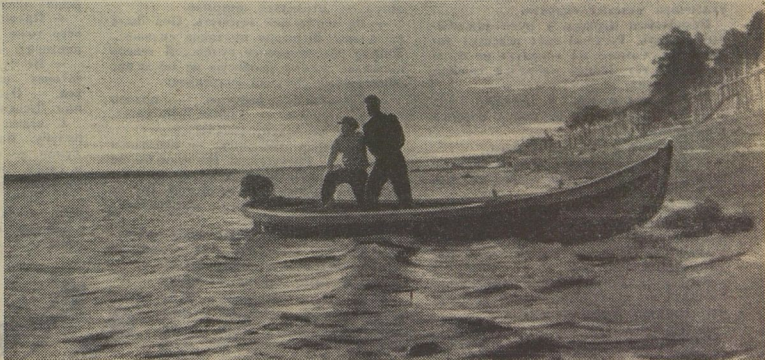
Армии социалистических стран, свободные народы стоят на страже мира. За этими силами правда, эти силы — грозное предупреждение любым агрессорам.

НА КОГО ОНИ НАДЕЮТСЯ?

Нужно ли давать списывать домашнее задание? Некоторые говорят, что нужно, а я думаю, что нет. Мне говорят, что, если я не дам, другие дадут, а я жадина буду. Будто есть такие, которым плохо даётся. Но выходит тогда, что в нашем классе почти все, за исключением десяти человек, неспособные. Нет, такого не мо-

жет быть. Конечно, одним математика легко даётся, другим хуже. Но списывать по русской литературе, не зная русский и украинский языки — это уж нигде не годится. Мне кажется, что неспособных нет, а есть ленивые. Вот они-то и списывают. Что же делать? Ведь они ничего не будут знать.

Над ДУНАЕВСКОЙ, г. Запорожье.

«Посмотри, какое солнце.»

г. Северодвинск. Фото Коли ПАРСОНА.

СЕРДЦЕ ДЕРЕВА

Зашла я как-то в Музей изобразительного искусства. Далеко здесь было нейти. Женщины с девочкой остановились у потемневшего от времени полотна.

— Видишь, Леночка, бабушка нарисована. Хорошая картина, да?

Но девочка не смотрела на портрет, она оглядывалась на посетителя, изучала свои туфли.

— Леночка, ну что ты всё вертишься, — уговаривала женщина, поправляя на голове дочку розовый бант. — Видишь, как мальчик смотрит...

Мальчик лет девяти стоял у холста Рембрандта и сосредоточенно думал о чём-то. В следующем зале он так же положу вглядывался в полотна и, кажется, никого не замечал вокруг. Я попыталась увидеть картину его глазами...

— А хорошо? — вдруг обернулся он ко мне. — Вам тоже нравится?

— Нравится. — И я немного рассказала ему об авторе портрета. Мальчик слушал внимательно. После он спросил: — А вы почему ходили за мной?

— Мне было интересно посмотреть на картину вместе с тобой... Тебя как зовут?

— Серёжа.

Обычно ребята приходят сюда с родителями, а с учителем. А это один. Некоторые охотней побывали бы в кино или в зоопарке.

— А ты любишь зоопарк, Серёжа?

— Очень. Мы с Юрой, это мой старший брат, часто туда ездим смотреть зверей и рисовать... Он не только зверей, он может всё рисовать: и людей, и великие пейзажи...

— С натуры?

— Да, — сказал Серёжа. — Юра ходит на этюды, и я с ним. Мы недавно оставил папа, чтобы рисовать восход солнца. Там было такое озеро маленькое, и на лугу паслись голубые коня...

— Голубые?

— Ну да. Днём-то они белые, а перед восходом голубые. Очень

красивые кони! И туман... Мы шли рисовать. Только у меня что-то не очень получается. А Юра говорит: «Ничего, получится...» Мы с ним везде путешествуем и в музеи ходим. А сегодня я занят, и я пошёл один. Когда вернусь, всё ему расскажу.

— Что же ты расскажешь? Ведь твой брат, конечно, бывал здесь сам.

Серёжа глянул на меня испытующе и сказал:

— Так вы, наверное, тоже бывали. А вот пришли. И ещё придёте, да? И всё увидите по-другому, так Юра говорит. Вот я ему и рассказываю, что видел нового и что думал. Он всегда спрашивает про всё.

— Про всё в музее?

— Нет, — сказал Серёжа, — вообще про всё. Про дома, про людей, про деревья... Вот, например, мы с ним встретим человека и вспоминаем потом его лицо, руки, одежду, и как он посмотрел, и что было вокруг... Иногда мы рисуем по памяти. Очень интересно.

— У тебя хороший брат.

— Замечательный! Мама меня с ним везде отпускает. После она любит смотреть наши рисунки и слушать нас. Папа тоже. Только у них мало времени... А ещё мы с Юрой придумываем цветные названия...

— Как это? — не поняла я.

— Ну вот смех, например, какой бывает? Он ведь разноцветный... Вы что, не верите? Я тоже сначала этого не замечал... Вот папа, когда очень устанет, то смеётся тёмно-коричневым смехом. А мама — оранжевым, а иногда смех у неё тихий-тихий — белый... А вы

знаете, что белый цвет — это все цвета вместе? Знаете... Я вот никак не мог понять, пока Юра мне не показал на стенке радугу от стекла.

— Твой Юра что, художник?

— Нет, он учится в техникуме.

— А сам-то ты кем будешь? — спросила я. — Художником?

— Не знаю, — задумался он. — Лёгчиком, наверное. Или альпинистом. И обязательно на самой высокой скале положу сердце дерева.

— Что-то?

— Сердце дерева. У меня есть. Вы не верите? Его Юра достал из дупла обгоревшей берёзки. Оно как деревянный шарик, только неровный. А в руках оно как будто бьётся.

Юра сказал, у кого есть сердце дерева, тот будет понимать природу и всё прекрасное... А вы знаете, что птицы поют, когда слышат, как бьётся сердце дерева?..

И я подумала: какой счастливый этот Серёжа, что научился видеть удивительное в самых простых вещах и слышать то, что не всем слышно. В каком богатом мире он живёт! И стало ужасно жалко Леночку с розовым бантом, которую мама всё ещё уговаривала посмотреть на замечательные картины. Конечно, решила я, у неё нет сердца дерева. Но, наверное, каждый человек, даже если ему немножко лет, может услышать, как оно бьётся. Нужно только прислушаться внимательно, раскрывать пошире глаза и взглянуть на всё очень-очень пристально.

В. РЯБОВА, художник.

ФЕЛЬЕТОН

По грамматике нужно было выучить правила о сложноподчинённых предложениях.

— Ну и! — сказал Игорь своему другу Володе. — Ведь я решил стать лётчиком. Причём тут сложноподчинённые предложения? Вот физика, это да!

По физике ничего не задавали, однако он заглянул в учебник, ничего не понял в формулах, которые ещё не проходили, и с досадой залопнул книгу: — Впрочем, для лётчика главное — физическая подготовка...

Он взялся за гантели старшего брата, но они оказались тяжёловаты.

— Ладно. Буду решать задачи по алгебре. Помучавшись, Игорь бросил и алгебру: — Теория без практики мертва! Нужно уметь что-то делать своими руками!

Он решил смастерить радиоприёмник. Выгреб из ящика стола разные детали. Дело было лишь за тем, чтобы использовать всё это богатство. Но как?

— Не годится, — решил Игорь. — А если выбрать другую профессию? Стану-ка я литератором!

И он принялся строчить литературное произведение.

На беду первое же предложение оказалось сложноподчинённым, а он, хоть убей, не знал, куда поставить зловолную запятую. Стал спрашивать у Володи.

— Вот чудак! — сказал Володя. — Учи сегодняшнее задание — правила о сложноподчинённых предложениях.

Юрий НИКИТИН.

СМЕШИНКИ

— Папа, можно ли наказывать человека за что-то такое, чего он не сделал?

— Конечно, нет.

— Так почему же учительница мне поставила двойку за то, что я не написал сочинения?

— Янушек, у тебя нет ни одного рисунка, а сегодня я буду выставлять отчётки. Где твои работы?

— Принесу завтра. Мама их ещё не успела закончить.

Перевёл с польского И. РАДЗИСКОКИЙ.

КАПИТАН ДЖЕК

Юрий ЯКОВЛЕВ
ПОВЕСТЬ

— Вы плавали на этой шхуне? — спросил Джек.
— Случалось.
— И мой отец плывал.
— На ней много народу плывало, — удивленно ответил спират.
Незнакомец держал в руке зажжённый фонарь. Тусклый свет освещал лица ребят. Само же «спират» не было видно. И тут Зайцев набрался храбрости и спросил:
— Вас там много... в трюме?
— Кого много? — не понял вопроса незнакомец.
— Пиратов, — сказал Зайцев.
— Вы наш паленик... Понимаете? — сказал Оскар, выступая вперёд со своим кремнёвым ружьём.
Незнакомец усмехнулся и сказал:
— Кто же из нас пират? Кто похитит чужие суда или кто прилёт вздремнуть и просрал всё на свете? Ведите меня к капитану.
Ребята замолчали: ответ незнакомца поставил их в затруднительное положение. Капитан Джек отозвался:
— Я капитан.
Незнакомец поднял фонарь и осветил капитана:
— Капитан Джек?
— Здравствуйте... Вы меня знаете?
— Знаю, — был ответ. — Так вот, слушай, капитан. Полтрима залито водой. Я откачивал, сколько мог. Теперь надо объявлять аврал, или мы погибнем. Понятно?
— Понятно, — ответил капитан Джек. — Сивасте всех наверх!
— Все наверх, — заметил Оскар.
— Становитесь цепочкой, — командовал незнакомец. — Будем откачивать воду, пока судно ещё на плаву.
Ветер над морем утих. Но на смену одной беде пришла другая: опустился туман. В его мутной пелене исчезли береговые огни. Погасли звёзды. Напрасно морской спасатель включал носовой прожектор. Могучий луч, как в стену, упирался в пелену тумана.
— Куда же девалась шхуна? — спросил Джек.
Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 60—66, 69.

сил капитан стоявшего рядом штурмана. — У неё ход десять узлов при хорошем ветре. Сейчас ветер слабый.
— Только бы она не затонула... Посудина старая. Ткни пальцем — развалится, — отозвался штурман.
— Не могла она затонуть. Она была на плаву. Волнение не такое сильное... Просто заколованное судно... Я теперь понимаю, почему фашисты не могли нас обнаружить. Летучий голландец!
— Распустили ребятню, — мрачно сказал штурман. — Творят, что хотят. Это надо же, шхуну угнали!
— Ты верно говоришь, — отозвался капитан. — Распустили! Но если бы не было таких отчаянных ребят, из кого бы выходили моряки? У меня ещё другая печаль: приехала Митя, предъявляет свои права на дочь...
В это время над морем снова прозвучала сирена. Казалось, этот отчаянный сигнал «Отзовись, «Верность!» подавало само сердце капитана.
А на шхуне был аврал. Ребята выстроились цепочкой и передавали друг другу ведра с водой. Ведра были тяжёлые. Дужки виселись в ладони. Работа шла полным ходом, но вода в трюме не убывала.
Ребята доверились незнакомцу, которого поначалу считали пиратом. Он же почувствовал, какая ответственность неожиданно легла на него: надо было спасать этих легкомысленных ребят.
По поше в воде он шёл по затопленному трюму, держа в вытянутой руке фонарь. Надеялся отыскать течь. Ощупывал борта и шёл дальше. Но явной брешки не было.
— Вода идёт в шель, тут ничего не поделаешь. Надо прибегать к берегу. И как назло ветер стих, — сказал он и вернулся к трюму.
Ребята очень устали. И неизвестно, сколько ещё предстоит им качать.
— Из-за тебя попали в исто-

рию, — ворчал Зайцев, двумя руками передавая ведро капитану Джек.
— Молчи! — оборвал его капитан Джек. — Шхуна могла погибнуть.
— Она и так погибнет... вместе с нами, — поплеял Зайцев Петров-старший.
— И всё потому, что никакой ты не капитан и отец твой не капитан!
Затянулся, Зайцев! — сдержанно сказал капитан Джек.
— Не капитан, а бродяга. Вот кто твой отец!
— Мой отец не бродяга! — ответил капитан Джек, передавая ведро Петров-старшему. — Сам ты бродяга.
— Ребята, это капитан Джек нас погубил! — крикнул Зайцев.
— Молчи! — мрачно сказал из трюма Сева.
— Я жить хочу! — кинулся Зайцев. — У меня все руки стёрты. Он наварил нам про капитана. Я-то знаю, кто его отец. Я всё знаю! Бродяга!
Последнее слово Зайцев крикнул, и в ту же минуту ведро колодной морской воды обрушилось на него с верхних ступенек трапа. Это капитан Джек решил проучить Зайцева.
— Правильно! — сказал Оскар. На него тоже пришлось часть воды, но он повторил: — Правильно!
— Не буду качать вашу воду! Пусть затонет шхуна! — запринтал Зайцев. — Пусть затонет вместе с капитаном Джек. Я вам всем докажу...
С этими словами Зайцев вышел на палубу. Над морем беззвучно рассвет. Туман не отступил. Он держал шхуну в своём липком плену: не было видно ни берега, ни неба.
— Ну-ка, помогите мне поставить парус! — окликнул Зайцева незнакомец. Зайцев нехотя подошёл к нему и взялся за фал. Парус стал поднимать-

ся, растя, но упругости так и не обрёл.
— Полное безветрие, колдунчик не шевелится, паруса лежат на стенах, — залучливо проинёс незнакомец.
— Это вам капитан Джек сказал? Так вы не верьте ему, — пробормотал Зайцев.
— Во первых, — ответил спират, — это сказал совсем другой капитан — наш учитель в мореходке, а во-вторых, почему же не верить капитану Джек? — Он говорит, что его отец капитан, — доверительно сказал Зайцев. — Врёт! Его отец бродяга! Я сам слышал...
— Вот оно что. Дядя Митя, который приехал из Полтавы?
— Вы его знаете?
— Понаслышке. А ты Зайцев?
— Кто вам сказал? — удивился Зайцев.
— Знаю понаслышке. И по дымовой шапке. Что ты патишься? Боишься поше сплхотать? Так чтобы ты знал: у бродяги из Полтавы сына не — у него дочка.
Зайцев присял:
— Дочка! Так капитан Джек и есть дочка. Она же девочка. Женя!
Незнакомец внимательно посмотрел на Зайцева и переспросил:
— Как дочка?
— Дочка! У неё под фуражкой косички. — Зайцев захихикал.
Незнакомец молча всматривался в завесу тумана и залучливо проинёс:
— А если по морю ходит зыбь, то при качке парус хлопает о стены, наводя невыносимую тоску... Ты на меня тоску навалишь, Зайцев. Марш в трюм. Откачивай воду!

(Продолжение следует)

«СЕРЕБРЯНЫЕ ТРУБЫ»

Скоро на афишах кинотеатров появится новое название: «Серебряные трубы». У нас в редакции с режиссёром этого фильма ЭДУАРДОМ НИКАНОРОВИЧЕМ БОЧАРОВЫМ встретились ребята из 142-й московской школы. Режиссёр ответил на вопросы школьников, рассказал о том, как работала съёмочная группа.

Я был пионером, когда Аркадий Гайдар написал повесть «Тимур и его команда». Мы все смотрели фильм о Тимуре и не только смотрели. Когда началась война, мы, тимуровцы, помогали семьям фронтовиков, и для нас это была не просто игра, а серьёзная жизнь. Гайдар всё время был рядом со мной. Писатель любил встречаться с ребятами, был в Артеке, но не любил выступать перед большой аудиторией, стеснялся... Мы перерыли все архивы, нашли фотографии, воспоминания, но почти никаких киноматериалов не нашли — один небольшой ролик, снятый неизвестным оператором в Малеевке, — одну минуту на экране мы видели живого гайдара. Поэтому Гайдар в нашем фильме человек, которого мы

представляем по его книгам, по воспоминаниям тех людей, которые его знали.
— Кто играет Гайдара в фильме!
— Очень трудно было найти исполнителя для этой роли. «Камин должен быть актёр!» — думали мы. — Внешне похожим на Гайдара? Или близким ему внутренне! Наконец решили пригласить на эту роль Андрея Мягкова, актёра из театра «Современник». Может быть, потому именно его, что он сумел найти общий язык с ребятами, подружился с ними уже на пробах. А для фильма, для образа Гайдара это очень важно. Надо сказать, что мы не ошиблись. Мягков и ребята, которые снимались в фильме, понимали друг друга с полуслова, актёр помогал им, играл с ними, когда они устали.
— Почему фильм называется «Серебряные трубы»!
— Гайдар начал писать повесть, которая так называлась. Во времена гражданской войны жила такая легенда: после трудного боя, когда отдыхают уставшие бойцы, раздаётся чистый, серебряный звук трубы. И слышит его только тот, кто не отступил в бою, кто не оставил товарища без помощи. Аркадий Петрович не успел закончить повесть. Его тетради и черновики разбить не удалось. Но мы знаем, что

в ней рассказывалось о чистой совести солдата революции. Таким был и сам Аркадий Гайдар. Поэтому иначе назвать свой фильм мы просто не могли.
— Будет ли в картине Тимур!
— Будет. Роль Тимура в картине играет Андруша Вязников.
— Где снимался фильм!
— Снимали мы в разных местах: в Москве, в Артеке, в павильонах киностудии. В Артеке пришлось построить старый лагерь, деревянные домики и палатки.
— А что было самым трудным в вашей работе!
— Пожалуй, самым трудным оказался военный эпизод на аэродроме. С трудом нашли место, где можно было снимать, и опять неприятствие: никто не разрешал нам взрывать лёгкое поле, пришлось устраиваться за его границами. А тут погода — то дождь, то снег пойдёт. Снимем часть эпизода на снегу — на следующий день, смотришь, снег растаял. Снимаем без снега — на следующий день на нас обрушивается снегопад. Такая война с природой продолжалась целые три недели, но зрители наших трудностей, конечно, не заметят. Может быть, и вообще внимания на этот снег не обратят, ведь главные для них — это история с Гайдаром.

